

Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) как новый элемент формирующейся архитектуры безопасности в ЮВА

Вершинина Валерия Валерьевна

аспирант МГИМО МИД России, аналитик Центра АСЕАН при МГИМО МИД России, Россия, Москва, hanoivaleria@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7848-8497>

Аннотация: В последние годы, несмотря на наличие разветвлённой сети многосторонних форматов в области безопасности, в АТР сохраняется высокий уровень конфликтности. Среди наиболее известных действующих механизмов в АТР можно выделить АРФ и ВАС. Тем не менее, учитывая растущую дестабилизацию в регионе, можно заключить, что их деятельность недостаточно эффективна и нуждается в поиске новых решений. Одним из них стала предложенная Вьетнамом инициатива по созданию формата совещаний министров обороны АСЕАН с диалоговыми партнерами Ассоциации (СМОА+).

Ключевые слова: АСЕАН, СМОА+, безопасность, оборона, архитектура безопасности, оборонное сотрудничество

ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM+) as a New Element in the Emerging Security Architecture of the Southeast Asia

Valeria V. Vershinina

Postgraduate Student, MGIMO University, Analyst, ASEAN Centre in MGIMO University, hanoivaleria@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-7848-8497>

Abstract: In the recent decades despite the existing broad network of the multilateral security formats in the Asia-Pacific region a high level of conflicts and old disputes remain, while non-military security challenges and threats are becoming more complicated. Among the most well-known are the ASEAN Regional Forum (ARF) and the East Asian Summit (EAS). Nevertheless, given the increasing destabilization in the region, one can state that the above-mentioned formats proved ineffective and as a result, new solutions need to be found. One of such possible solutions is an initiative proposed by Vietnam to create a new format known as ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus (ADMM+).

Keywords: ADMM Plus, security, defence, security architecture, defence cooperation

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) за годы своего развития стала центральным координирующим элементом формирующийся архитектуры безопасности в Юго-Восточной Азии, где малые и средние могут вести равноправный диалог с великими державами по актуальным проблемам безопасности. Во многом это стало возможно за счет «функционального расширения», благодаря которому АСЕАН разработала новые способы регионального управления отношениями с внешними игроками¹. Суть этого процесса заключается в создании Ассоциацией особых институционализированных форматов взаимодействия с диалоговыми партнерами.

Сформированная институциональная сеть включает в себя два элемента: диалоговые партнерства АСЕАН с государствами АТР и механизмы, для которых Ассоциация является центральным звеном². К числу последних следует отнести Региональный форум по безопасности АСЕАН (АРФ) и Восточноазиатский саммит (ВАС), объединяющие помимо стран АСЕАН внерегиональные державы и нацеленные на обеспечение многостороннего политического диалога по всему спектру вопросов, связанных с обеспечением безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Формирование вышеперечисленных институтов было продиктовано не только практическими соображениями стран-членов АСЕАН, но и необходимостью выработать определённые нормы поведения, основанные на политической культуре диалога, которая доминирует в регионе ЮВА. Характеризуя этот феномен, ряд исследователей используют термин «когнитивный регионализм», смысл которого заключается в том, что АСЕАН стремилась сформировать общие принципы поведения, а внешние партнеры должны были относиться к этим принципам с уважением³. Другими словами, действующие механизмы безопасности в рамках институциональной сети АСЕАН выступают площадками как для сдерживания внешнего влияния, так и для распространения на внешних игроков тех норм поведения, которые отвечают интересам Ассоциации. Эти функции с определенным успехом выполняли АРФ и ВАС, которые, однако, с началом роста американо-китайского противоречий, столкнулись с целым рядом новых вызовов, ограничивавших их деятельность.

Первоначально АРФ был задуман как региональный институт безопасности, функции которого заключались в разработке мер доверия и инструментов превентивной дипломатии, направленных на

предотвращение международных конфликтов. Тем не менее, несмотря на многократные обсуждения актуальных проблем безопасности и регулярные встречи, добиться значительных результатов в этой области пока не удалось⁴. Ряд исследователей находят причину неэффективности АРФ в разной трактовке самого понятия «превентивная дипломатия» участниками форума, что в свою очередь еще больше затрудняет процесс внедрения конкретных мер по обеспечению безопасности⁵. Отмечается и слишком большое количество участников форума – 27 членов, среди которых есть государства, которые как географически, так и политически отдалены от региона АТР⁶. Затрудняет процесс развития АРФ и основополагающий асеановский принцип консенсуса, органично связанный с нормативной культурой Ассоциации известной как «Путь АСЕАН».

Другим не менее важным механизмом взаимодействия по вопросам безопасности в АТР является ВАС, который как и АРФ выступает в качестве региональной диалоговой платформы, предназначенной для формирования общей повестки⁷. Первоначально ВАС задумывался как первый шаг на пути к созданию Восточно-азиатского сообщества (*East Asian Community*)⁸. Центральная роль в рамках формирующегося сообщества закреплялась за АСЕАН, которая выдвинула ряд критериев, предназначенных для внешних партнеров, намеренных присоединиться к ВАС. К их числу были отнесены наличие диалогового партнерства с АСЕАН, присоединение к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и субстантивный характер сотрудничества с АСЕАН, подразумевающий высокий уровень экономического взаимодействия с Ассоциацией. Таким образом, в регионе сохранялась разумная конкуренция, которая обеспечивала внешние импульсы развития. Вместе с тем формировались общие нормы поведения, которые соблюдались всеми игроками⁹. Тем не менее, медленный процесс институционализации, широкий состав участников саммита, сохраняющиеся противоречия между членами объединения, конкурирующие между собой инициативы и отсутствие механизма реализации достигнутых договоренностей, значительно ограничивают деятельность ВАС¹⁰.

В результате в регионе сформировалась сложная и многоуровневая архитектура безопасности, представляющая собой целый комплекс одновременно действующих структур, порой выполняющих схожие функции и имеющих пересекающуюся повестку. Не добавляло единству региона и сохранение системы американоцентричных союзов в области безопасности, исключавших таких круп-

ных игроков как Китай и Россию. В этих условиях страны АСЕАН нацелились на формирование новых институтов, ориентированных в большей степени на практическую реализацию взаимодействия в сфере безопасности. Эта идея нашла свое отражение в созданном в 2006 г. механизме – Совещании министров обороны АСЕАН (СМОА), который в 2010 г. по инициативе Вьетнама был расширен за счет присоединения к нему восьми диалоговых партнеров Ассоциации.

Структура СМОА +

Первая встреча «СМОА+» с участием представителей Ассоциации, а также России, США, КНР, Индии, Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии состоялась 12 октября 2010 г. в Ханое. По итогам встречи была принята совместная декларация, в которой «СМОА+» определялся в качестве одного из ключевых компонентов региональной архитектуры безопасности¹¹. В тексте декларации отмечался рост угроз безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне, при этом подчеркивалось, что новые вызовы носят транснациональный характер и требуют кооперации всех стран региона. Стороны обязались развивать механизм СМОА+ с целью превращения его в эффективной форум по решению проблем обороны и безопасности региона, укреплять дружбу и взаимное доверие на основе конструктивного диалога и обмена мнениями между оборонными ведомствами СМОА+, создать механизм конференций высокопоставленных должностных лиц АСЕАН по вопросам обороны и рабочую группу по региональным вопросам безопасности¹².

К 2020 г. в СМОА+ действовали следующие профильные экспертные рабочие группы: по гуманитарному содействию и чрезвычайному реагированию, по морской безопасности, по военной медицине, по борьбе с терроризмом, по миротворчеству и по гуманитарному разминированию. Стоит также отметить, что сферы сотрудничества в рамках СМОА+ значительно расширяются. В 2016 г. в повестку дня были включены вопросы кибербезопасности, для обсуждения которых была сформирована новая рабочая экспертная группа. Под эгидой СМОА+ регулярно проводятся совместные учения[†].

[†] Так, к примеру, уже состоялись военно-морские учения (29 сентября – 1 октября 2013 г., Австралия), антитеррористические учения (9-13 сентября 2015 г., Индонезия), учения по оказанию гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий (17-20 июня 2013 г., Бруней), по военной медицине (1-11 сентября,

Деятельность рабочих экспертных групп осуществляется в рамках сопредседательства одного из членов АСЕАН и диалогового партнера Ассоциации сроком на три года. Так, например, в период с 2014 г. по 2017 г. Вьетнам сопредседательствовал с Индией в рабочей группе по гуманитарному разминированию, а Россия и Таиланд стали сопредседателями рабочей группы по военной медицине. Таким образом, страны АСЕАН в рамках взаимодействия с представителями оборонных ведомств диалоговых партнеров накапливают опыт и получают ограниченный доступ к их технологиям и программам военной подготовки. За счет этого члены Ассоциации намерены повысить свою обороноспособность и улучшить боевую подготовку национальных армий.

Взаимодействие в рамках рабочих групп позволяет странам АСЕАН привлекать к сотрудничеству диалоговых партнеров в тех случаях, где контакты по военной линии ранее не поддерживались или не носили регулярного характера. В наибольшей степени это относится к Камбодже, Лаосу и Мьянме, получившим возможность расширить свои военные связи со значительным количеством диалоговых партнеров, в частности с Австралией, Новой Зеландией, Россией и Японией. Одновременно, такой формат позволяет Австралии и Новой Зеландии – государствам, которые ранее имели низкий уровень сотрудничества со странами АСЕАН в области обороны и безопасности, повысить свою роль в военно-технологической сфере на региональном уровне и предложить свои инициативы по её развитию. Тем самым СМОА+ становится платформой, где военно-технологическое сотрудничество значительно расширяется за счет образования новых сфер взаимодействия между членами АСЕАН и диалоговыми партнерами.

Однако следует отметить и ряд вызов, с которыми может столкнуться СМОА+. Во-первых, это проблема членства. В официальных документах не прописан механизм вступления в состав объединения. Остается неясной перспектива вступления новых участников в состав СМОА+ (к примеру, ЕС) и скажется ли это на эффективности работы механизма из-за расширения его состава. Во-вторых, в рамках объединения отсутствует четкий порядок, регламентирующий количество экспертных рабочих групп. Неясно, как будет определяться принцип их формирования. Участие в работе экспертов, особенно за пределами региона ЮВА, влечет большие

2016 г., Таиланд), учения по гуманитарному разминированию (2-8 марта 2016 г., Индия) и другие.

расходы для ряда членов Ассоциации, которые порой не могут по финансовым соображениям себе позволить направить соответствующую делегацию из столицы¹³. Вероятно, что увеличение их количества может привести к снижению эффективности механизма.

Председательство Вьетнама в экспертной рабочей группе

Говоря об участии Вьетнама в СМОА+, особый интерес представляет его деятельность в рамках сопредседательства с Индией в экспертной рабочей группе по гуманитарному разминированию (*ADMM+ Experts' Working Group on Humanitarian Mine Action*), которая была сформирована на 7-м совещании министров обороны АСЕАН (СМОА) в мае 2013 г. и принята на 2-м совещании СМОА+ в августе 2013 г. в Брунее. Вьетнаму и Индии было предложено стать первыми сопредседателями в работе данной группы на период с 2014 по 2017 гг.¹⁴. Деятельность экспертной группы нацелена на поддержание сотрудничества между членами СМОА+ по устранению опасностей и рисков, связанных с минами, невзорвавшимися боеприпасами и взрывоопасными предметами.

В задачи группы входит организация комплекса мероприятий по повышению ответственности и осведомлённости среди граждан отдельных государств и международного сообщества об угрозах и вызовах в области гуманитарного разминирования. К их числу также относится использование накопленного опыта и знаний специалистов по разминированию в странах, где сохраняется опасность, связанная с наличием большого количества неразорвавшихся боеприпасов. В рамках деятельности группы ставится задача осуществлять разработку механизмов по сотрудничеству среди оборонных ведомств стран-членов СМОА+ и способствовать координации деятельности гражданского и военного компонентов.

Первая встреча экспертной группы по гуманитарному разминированию под сопредседательством Вьетнама и Индии состоялась в июне 2014 г. в Ханое¹⁵. Она была сфокусирована на анализе ситуации и разработке мер по сокращению опасных последствий загрязнения территорий невзорвавшимися боеприпасами. В апреле 2015 г. в г. Нанкин в китайской провинции Цзянсу состоялся двухдневный семинар, посвященный проблемам гуманитарного разминирования с участием более 40 международных специалистов по разминированию из всех стран-членов АСЕАН, а также из Китая, Японии, Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии, США и Рос-

сии¹⁶. Кроме того, в период сопредседательства Вьетнама и Индии были организованы полевые учения, которые состоялись в марте 2016 г. и стали самыми крупномасштабными учениями по гуманитарному разминированию, проходившими на территории Индии¹⁷. Результаты проведенных мероприятий были подведены на четвертом совещании экспертной группы по гуманитарному разминированию, которое состоялось в октябре 2016 г. в Ханое. В целом обе стороны высоко оценили достигнутые результаты и выступили с рядом предложений по укреплению дальнейшего сотрудничества новым назначенным сопредседателям экспертной группы, которыми стали Россия и Лаос.

Подводя итоги взаимодействия Индии и Вьетнама в рамках данной экспертной рабочей группы, можно отметить следующее. Вьетнам, где по статистике 19% территории страны всё еще загрязнено неразорвавшимися боеприпасами¹⁸, получил широкий доступ к новым технологиям по их ликвидации и необходимую гуманитарную помощь. Состоявшиеся полевые учения и международные конференции с участием различных специалистов позволили не только повысить квалификацию вьетнамских саперов, но и расширить географию мероприятий, направленных на просвещение гражданского населения по вопросам гуманитарного разминирования. Кроме того, сопредседательство с Индией оказалось особо значимо в условиях вывода двусторонних отношений на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства¹⁹ и провидимой Вьетнамом многовекторной внешней политики. Ханой стремится избежать усиления позиций Китая и тем самым стремится заручиться поддержкой своих партнеров, к числу которых относится Индия.

На фоне возросшего стремления Индии усилить своё влияние в регионе, сотрудничество с Ассоциацией и участие в деятельности многосторонних форматах под эгидой АСЕАН стало приоритетным направлением правительства Н. Моди²⁰. Исходя из этого, Вьетнам выступает важным стратегическим звеном внешнеполитического курса Индии «Действуй на Востоке» и её важным партнером в АСЕАН²¹. Таким образом, работа в составе рабочей группы по гуманитарному разминированию СМОА+, позволили Индии не только укрепить свои двусторонние отношения с Вьетнамом, но и закрепить свои позиции в регионе ЮВА, продемонстрировав членам Ассоциации свои широкие возможности в рамках деятельности данной рабочей группы. Другими словами Индия, которая активно расширяет свои экономические и политические связи со странами

региона видит в формате СМОА+ новые перспективные сферы сотрудничества.

Председательство России в экспертной рабочей группе

На официальном уровне Россия выступает за создание в АТР транспарентной и открытой системы безопасности, построенной на внеблоковых началах, с опорой на верховенство международного права²². Анализ заявлений представителей Министерства обороны Российской Федерации показывает, что формат СМОА+ рассматривается как один из важнейших опорных элементов формирующийся региональной архитектуры безопасности.

В практическом плане сотрудничество России со странами АСЕАН по линии СМОА+ динамично развивается с 2010 г. С 2014 по 2017 гг. Россия сопредседательствовала с Таиландом в экспертной рабочей группе СМОА+ по военной медицине (*ADMM+ Experts' Working Group on Military Medicine*). Благодаря оказанной поддержке со стороны РФ, в Бангкоке начал свою работу Центр военно-медицинского сотрудничества АСЕАН²³, задача которого заключается в оказании помощи странам, пострадавшим в результате различных гуманитарных катастроф, а также в оперативном реагировании на возникновение эпидемий и инфекционных заболеваний. В июне 2014 г. были проведены показательные учения военных медиков «Рубеж-2014» под Санкт-Петербургом, в которых приняли участие представители Таиланда, Брунея, Вьетнама и других стран-членов Ассоциации²⁴. В сентябре 2016 г. состоялись совместные учения на территории Таиланда, где были отработано совместное взаимодействие с военными кораблями Таиланда, Японии и Китая в Южно-Китайском море²⁵.

С 2017 г. Россия выступает сопредседателем с Лаосом в экспертной рабочей группе по гуманитарному разминированию. В ходе ее сопредседательства состоялись встречи экспертов в формате СМОА+ по гуманитарному разминированию, а также для оказания содействия в разминировании территории в Лаос был отправлен отряд саперов Международного противоминного центра Вооружённых Сил РФ. Кроме того, в Лаосе начал функционировать второй зарубежный филиал Международного противоминного центра Вооружённых Сил РФ и было подготовлено 19 местных сапёров²⁶.

Представляется, что помимо наращивания практического взаимодействия, СМОА+ рассматривается как подходящая площадка для продвижения и разъяснения российской позиции по ключевым

международным вопросам, что отчетливо прослеживается в официальных заявлениях представителей оборонного ведомства РФ. В частности, во вступительном слове заместителя Министра обороны РФ А.И. Антонова на совещании СМОА+ в 2013 г. в Мьянме были озвучены взгляды Министерства на такие проблемы как терроризм и феномен «цветных революций». Отдельно были прокомментированы события, происходившие на Ближнем Востоке и на Украине²⁷. На совещании СМОА+, состоявшемся в Сингапуре в 2018 г., Министр обороны РФ С.К. Шойгу призвал страны АСЕАН и их партнеров присоединиться к российской гуманитарно-восстановительной миссии в Сирии. На полях этого же совещания состоялась первая личная встреча министров обороны России и США и прошли беседы с главами военных ведомств Китая, Индии и других участников встречи²⁸. Подведение итогов операции в Сирии на совещании СМОА+ и личное участие Министра обороны в его работе свидетельствуют о приоритетности этого направления во внешней и военной политике РФ.

В завершении, следует отметить, что в целях эффективной реализации поворота России на Восток и для достижения качественных изменений в российско-асеановских отношениях, России следует стремиться играть более активную роль в формировании будущей системы безопасности в АТР как в качестве участника, так и надежного гаранта будущих договоренностей. В этом направлении целесообразно продолжать работу и подкреплять ее практическими результатами на базе рассматриваемой структуры СМОА+. Данная платформа является привлекательной для наращивания присутствия России как в регионе АТР, так и в ЮВА по ряду причин.

Инициатива создания этого механизма исходила от ключевого партнера России в ЮВА – Вьетнама. В общих интересах России и Вьетнама сохранить за СРВ, другими странами АСЕАН и всей Ассоциацией в целом независимой политики неприсоединения и так называемой «асеаноцентричности» действующих механизмов многостороннего сотрудничества в АТР. Кроме того, совместные учения и работа в экспертных рабочих группах позволят в дальнейшем наладить и расширить российские контакты с другими странами АСЕАН, прежде всего с такими, как Индонезия, Таиланд, Малайзия и Филиппины. Оказание материальной и профессиональной помощи, подготовка кадров, открытие в странах АСЕАН специализированных центров – все это представляет взаимную выгоду и в дальнейшем может способствовать сближению России и АСЕАН.

За годы своего существования Ассоциация смогла выстроить сложную многоуровневую систему безопасности в АТР, в центре которой расположена АСЕАН с действующими вокруг неё механизмами и диалоговыми партнерствами. АРФ и ВАС по-прежнему являются ключевыми элементами данной архитектуры безопасности, благодаря которым во много удается поддерживать стабильность в регионе. Тем не менее, сформировавшаяся институциональная сеть безопасности представляет собой сложный конгломерат механизмов, со схожей повесткой дня и функциями. Действующие многосторонние форматы во многом сфокусированы на разработке и обсуждении самой повестки, нежели на практико-ориентированном сотрудничестве. Одновременно с этим качественное усложнение невоенных вызовов и угроз безопасности требуют кооперации и принятия практических мер по их предотвращению. Логичным шагом в данном направлении стало создание совещания министров обороны АСЕАН и его дальнейшее расширение за счет присоединения диалоговых партнеров. Подводя итоги анализа механизма СМОА+, следует подчеркнуть, что он обладает целым рядом отличительных черт и преимуществ по сравнению с другими региональными объединениями.

Прежде всего, СМОА+ предоставляет возможность для стран АСЕАН приобрести ценный опыт военной подготовки и повысить их обороноспособность, расширить военные контакты с теми диалоговыми партнерами, которые ранее не рассматривались в качестве ключевых партнеров в военной сфере, и тем самым поддерживать «асеаноцентричность» различных механизмов, действующих в АТР. В свою очередь, благодаря СМОА+ диалоговые партнеры Ассоциации получают возможности расширить своё влияние и географию партнёрств, продемонстрировать уровень военной подготовки и предложить странам Ассоциации собственные технологии. В то же время в отличие от АРФ и ВАС, новая платформа, благодаря своей структуре, более ориентирована на практическую реализацию взаимодействия в сфере безопасности и нацелена на расширение сфер сотрудничества посредством создания экспертных рабочих групп по новым нетрадиционным вызовам безопасности.

Тем не менее, сохраняется и ряд вызовов, с которыми в будущем может столкнуться СМОА+, а именно – проблема расширения состава, увеличения количества экспертных групп, крупные финансовые затраты и разные подходы диалоговых партнеров к данной

площадке. Сильной и в тоже время слабой стороной механизма является сама повестка СМОА+, в большей степени сфокусированная на обсуждении нетрадиционных вызовов безопасности и практических подходов к решению конкретных гуманитарных проблем, то есть на тех темах, по которым возможно достижение консенсуса. Во многом в этом принципе и кроется успех деятельности СМОА+, поскольку благодаря поиску общих точек соприкосновения и новых сфер взаимодействия удастся добиться практических результатов. Однако не менее важные и актуальные проблемы региона, требующие коллективных действий, такие как территориальные споры в ЮКМ или миграционный кризис в Мьянме, не затрагиваются в рамках работы СМОА+. Это говорит о том, что участники не готовы жертвовать достигнутыми договоренностями на менее значительных направлениях ради решения стратегически важных спорных вопросов, которые потенциально могут нарушить формирующуюся архитектуру прагматического сотрудничества в регионе. Следование подобной практике может также поставить под сомнение дальнейшую эффективность СМОА+ с точки зрения стратегической перспективы.

Анализ сопредседательства Вьетнама в рабочей экспертной группе с Индией показал, что механизм СМОА+ позволяет Вьетнаму привлекать международную помощь в тех сферах, где он в ней особо нуждается, а также находить новых важных стратегических партнеров в регионе в противовес Китаю. Одновременно с этим уже достигнутые успехи в деятельности СМОА+ свидетельствуют о прагматизме проводимой внешней политики Ханоем, который своевременно смог предложить новые идеи для развития и укрепления Ассоциации.

Перспективные возможности сохраняются и для России, которой в дальнейшем следует расширять сотрудничество в рамках взаимодействия СМОА+. Представляется, что данная площадка является привлекательной для продвижения российских технологий, наращивания своего влияния и присутствия в регионе. За счет очередного сопредседательства в экспертных рабочих группах Россия имеет возможность развивать отношения не только с такими традиционными партнерами как Вьетнам, но и с другими странами-членами Ассоциации – Мьянмой, Таиландом и Филиппинами. Кроме того, создание новых экспертных рабочих групп, например по вопросам кибербезопасности, формируют новые сферы сотрудничества, представляющие взаимный интерес и в которых Россия мо-

жет продемонстрировать свои разработки. Стоит также отметить, что взаимодействие в рамках данного диалогового формата позволяет продвигать российскую позицию по ряду актуальных международных проблем и использовать его для выработки целостной концепции инклюзивной безопасности в АТР.

В завершении следует подчеркнуть, что создание формата СМОА+ на фоне растущей нестабильности в регионе и отсутствия явного прогресса в деятельности АРФ и ВАС, продиктовано необходимостью поддержания «асеаноцентричности» действующих многосторонних механизмов и поиска новых сфер взаимодействия для достижения конкретных результатов. В отличие от уже существующих институтов, сама структура СМОА+, его повестка позволяют наладить прямые контакты между представителями оборонных ведомств стран АСЕАН и её диалоговых партнеров, обозначить новые сферы сотрудничества, и закрепить центральную регулируемую роль за Ассоциацией. Однако, учитывая ряд вызовов и угроз, с которыми в будущем может столкнуться данный формат, его деятельность и подходы диалоговых партнеров заслуживают внимания и дальнейшего изучения.

¹ Khong Y.F., Nesadurai H.E.S. Hanging Together, Institutional Design, and Cooperation in Southeast Asia: AFTA and the ARF. In: Acharya A., Johnston A.I. (eds.), *Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 32-82.

² Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН // *Международные процессы*. Том 15. № 3, 2017. С. 55-66.

³ Milner A. Regionalism in Asia // *Universiti Malay, Asia-Europe Institute*, 15.05.2019. URL: <https://aei.um.edu.my/regionalism-in-asia-by-anthony-milner>

⁴ Бэ Бумки. Асеаноцентричные диалоговые форматы и эволюция морских территориальных споров СВА в контексте Большой Евразии // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Выпуск XXXVI. № 36, 2017. С. 35-45.

⁵ Коротич С.А. Превентивная дипломатия в Восточной Азии: роль Регионального форума АСЕАН и других многосторонних институтов безопасности // *Вестник ЗабГУ*. №10 (125), 2015. С. 59-67.

⁶ Коротич С.А. Превентивная дипломатия в Восточной Азии... С.63.

⁷ Локшин. Г.М. Формирующаяся архитектура безопасности в Восточной Азии // *Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии*. М.: ИД «Форум», 2016. С. 57-71.

⁸ Malik, M. The East Asia Summit // *Australian Journal of International Affairs*. 2006. Vol. 60. no. 2. P. 207-211.

⁹ Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН... С. 61.

¹⁰ The East Asia Summit: Towards a community – or a cul-de-sac? // *Strategic Comments*. 2005. Vol. 11. no. 10. P. 1-2.

¹¹ Ha Noi Joint Declaration on the First ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus, Ha Noi, 12 October 2010 // *ASEAN*, 13.10.2010. URL: <https://asean.org/ha-noi-joint-declaration-on-the-first-asean-defence-ministers-meeting-plus-ha-noi-12-october-2010/>

¹² Ha Noi Joint Declaration on the First ASEAN Defence Ministers'...

- ¹³ Chalermphanupap T. Challenges Facing ASEAN Defence Ministers. ASEAN at 50: A Look at Its External Relations. Singapore: Konrad-Adenauer-Stiftung Ltd, 2017. P. 55-67. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=e9ddb3e2-831d-f2c2-944d-a25b5e84049c&groupId=288143
- ¹⁴ Briefing on Progress of ADMM-Plus EWG on HMA // Vietnam Ministry of National Defence. URL: <http://mod.gov.la/10thADMM/assets/briefing-on-activities-of-admm--ewg-on-final.pdf>
- ¹⁵ ASEAN Meeting in Vietnam Discusses Mine Action // Vietnam Plus, 18.06.2014. URL: <https://en.vietnamplus.vn/asean-meeting-in-vietnam-discusses-mine-action/61955.vnp>
- ¹⁶ ADMM-Plus Demining Operation Workshop held in Nanjing // China Military Online, 03.04.2015. URL: http://english.pladaily.com.cn/news-channels/china-military-news/2015-04/30/content_6469482.htm
- ¹⁷ India Concludes 'Watershed' Military Exercise With ASEAN-Plus Nations // The Diplomat, 11.03.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/india-concludes-watershed-military-exercise-with-asean-plus-nations/>
- ¹⁸ Mine Action Review 2019. Vietnam. Clearing Cluster Munition Remnants // Mine Action Review. URL: <http://www.mineactionreview.org/country/vietnam>
- ¹⁹ Vietnam-India Relations Upgraded to Comprehensive Strategic Partnership // Nhan Dan Online, 03.09.2016. URL: <https://en.nhandan.com.vn/politics/external-relations/item/4593602-vietnam-india-relations-upgraded-to-comprehensive-strategic-partnership.html>
- ²⁰ Remarks by Narendra Modi on "Act East" at the 12th India-ASEAN Summit // PMINDIA, 13.11.2014. URL: https://www.pmindia.gov.in/en/news_updates/english-rendering-of-pms-remarks-at-the-east-asia-summit-nay-pyi-taw/
- ²¹ Брагина Е.А. Вьетнам — Индия: внешнеторговое взаимодействие в XXI веке // Вьетнамские исследования. Серия 2. № 3, 2019. С.28-40.
- ²² Лавров С.В. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию // МИД РФ, 05.04.2012. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/162134
- ²³ Делегация российских военных медиков прибыла в Таиланд // Министерство обороны РФ, 08.04.2016. URL: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12082428@egNews&_print=true
- ²⁴ Под Санкт-Петербургом началось масштабное учение военных медиков // Министерство обороны РФ, 10.06.2014. URL: <http://mil.ru/et/news/more.htm?id=11934653@egNews>
- ²⁵ «Иртыш» отработал взаимодействие с кораблями из Таиланда, Японии и Китая // РИА Новости, 09.09.2016. URL: <https://ria.ru/20160909/1476544852.html>
- ²⁶ Российские саперы приступили к очистке лесов Лаоса от авиабомб США // РИА Новости, 15.10.2018. URL: <https://ria.ru/20181015/1530700251.html>
- ²⁷ Тезисы выступления заместителя министра обороны Российской Федерации А.И.Антонова на совещании старших должностных лиц оборонных ведомств стран Ассоциации государств Юго-восточной Азии и партнеров по диалогу «СМОА-плюс» // Министерство обороны РФ, 30.04.2014. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11923231@egNews
- ²⁸ Шойгу призвал страны АСЕАН и их партнеров присоединиться к усилиям по восстановлению Сирии // ИТАР ТАСС, 20.10.2018. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5698461>

Статья поступила в редакцию 21.09.2020, принята к публикации 09.10.2020.